

Тут несколько лучников вскрикнули от удивления. Они попали по нескольким птицам, но когда те упали на землю, стало ясно видно, что это не настоящие птицы, а чучела! В мире зверолодей это был распространенный способ для передачи сообщений.

Множество солдат уже прочли послание Эрхи. Во все это трудно было поверить.

Кем был Баруи? Он был хорошо известен всем зверолодям племени кро. И хотя не всем нравились его поступки, он все же оставался их соплеменником. Во всех племенах зверолоды больше всего ценили единство и товарищество и дико презирали предательство.

Хотя письмо и написал враг, в нем черным по белому было сказано, что Баруи схватили. Воины племени кро не знали наверняка, связывались ли ясины с их вождем, но бесспорным фактом было то, что Баруи до сих пор не вернулся.

Буквально недавно Картер толкал речь для поднятия духа воинов, и не словом ни обмолвился о спасении Баруи!

Если Картер искренне заботился о своих людях... то, как он мог забыть упомянуть об этом в такой критический момент?

Воины племени кро понимали, что этим письмом враг пытается подорвать их дух, но не смогли удержать первые ростки горького разочарования в их душах.

Лицо Картера посерело, когда он, наконец, осознал, насколько серьезные проблемы его настигли. Он думал, что все контролирует и не ожидал настолько наглого контрудара! Ох уж это подлое племя ясинов!

Из-за чуть не случившегося поцелуя на собрании, Мойя жутко беспокоился за Йера. В последний период развития, суб-звери испытывали три кризиса. Йер уже пережил первый - самый легкий. Иногда суб-звери даже не ощущали первый кризис, а вот во время второго и третьего испытывали проблемы с контролем энергии.

Кроме того, во время второго кризиса юные суб-звери начинали источать феромоны в огромных количествах. Это не только приносило дискомфорт самому суб-зверю, но и привлекало других зверолодей.

Аромат трудно было передать словами. Мойя, как суб-зверь не чувствовал этого запаха. Тем не менее, он был свидетелем того, как многие одинокие зверолоды были очарованы феромонами суб-зверей, а некоторые даже сходили с ума.

Зверочеловек мог устоять перед этим ароматом лишь в случае, если у него был свой истинный суб-зверь, но одному ему было никак не вытерпеть.

Это был инстинкт, которым их наделил Бог Зверей, и который помогал им размножаться. Любой зверь, встретивший свою вторую половину, будет полон желанием по отношению к ней.

У Йера была специфическая ситуация, его первый кризис был очень сильным. Мойя не мог себе представить, к чему может привести второй.

Он не мог не поморщиться. Ветеринар правда хотел, чтобы Йер принял какое-то лекарство и смог справиться со всем этим, но он прекрасно понимал, что это не решение проблемы. Как только у Йера начнется второй кризис, лекарство тут же станет бесполезным.

Кроме того, Йер испытывал чувства к определенному человеку... и это делало ситуацию еще сложнее.

Пока Мойя ломал голову над этой проблемой, Ши Цин также размышлял о серьезных вещах.

Куда бы он ни шел, Цинь Мо всегда его сопровождал. Когда он организовывал войска, Ши Цин тоже находился при нем. Касательно плана по прохождению миссии, Ши Цин полностью доверял Цинь Мо.

Если честно, задача оказалась не такой сложной, как он предполагал. При темпе, с которым дела развивались в данный момент, одного месяца хватило бы, чтобы решить все задачи.

Цинь Мо не любил распространяться касательно своих планов. С одной стороны, Ши Цин действительно не имел ничего общего со всеми этими делами (п/п: ну да, ну да – и вообще, я не я, хата не моя, мужчина, вы вообще, кто?). С другой же, Ши Цин боялся, что он может проколоться где-нибудь, особенно если нужно будет обманывать кого-то.

Однако, у него был собственный небольшой план.

За все проведенные в этом мире дни Ши Цин успел пообщаться со множеством зверей и у него сложилось очень благоприятное впечатление от этой смелой и неукротимой расы. Хотя структура их общества и была немного смущающей (мужчины могли заводить отношения и иметь детей), у него не было выбора, кроме как восхититься их безграничной преданностью своим партнерам.

Может быть, что присущие им качества и гарантировали стопроцентную совместимость в парах.

Хотя зверолоды были сильными, умными и обладали хорошими способностями к бою, они не могли контролировать свою силу. А суб-звери хотя и были маленькими и слабыми, имели ласковый характер и мощную духовную силу, способную помочь зверолодам подавить

агрессию.

Их партнерство представляло собой принцип ключа и замка (п/п: я НЕ буду шутить про другие ключ и замок). Каждый из них был незаменим для другого.

С учетом этих физических потребностей и их чувств, преданность партнерам была намного сильнее, чем у людей из нашего мира.

Страсть, преданность и храбрость – все они произвели на Ши Цина неизгладимое впечатление. Он понимал, что этот мир реален – когда они с Цинь Мо покинут его, остальные звери продолжат жить в нем.

Поэтому он очень хотел сделать что-то полезное для них. Ши Цин не смог бы сделать что-то масштабное, но, по крайней мере, он мог помочь зверолюдям улучшить их пищу...

Вспоминая тех чиновников, которые грызли черствый хлеб и соленые огурцы, вместо чего-то вкусного, он понимал... жизнь зверолудей полна трудностей.

Однако... существовала небольшая проблема.

Цинь Мо всегда держал Ши Цина рядом – будь он нефритовым кулоном, кинжалом или крошечной пандой. Это имело смысл, поскольку он не всегда мог передвигаться самостоятельно.

Теперь же Ши Цин стал человеком. Может быть, ему можно действовать самостоятельно?

Он же не будет носиться повсюду и действовать безрассудно. Он не выйдет за пределы племени ясинов и не будет мешать продвижению миссии... Так что все должно быть в порядке, так ведь?

<http://bllate.org/book/5264/521894>